

А
Леопольд Антонович Сулержицкий

В песках

Date: 22 января 2009

Изд: Сулержицкий Л. А. Повести и рассказы. Статьи и заметки о театре. Переписка. Воспоминания о Сулержицком. М., "Искусство", 1970.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

В ПЕСКАХ

I

Сегодня у меня опять собирался наш квартет. И как всегда это с нами бывает, мы увлеклись и просидели далеко за полночь. Я, Богословский и двое оставшихся ночевать у нас гостей, услышав, как в Страстном монастыре пробило четыре, решили, что пора, наконец, спать.

Виолончелист устроился на рояле, а Михайло, как называли его все, лег на полу на матрасе и укрылся своей холодной матросской курткой.

На дворе был жесточайший мороз, окна у нас замерзли, и беспокойный свет уличного фонаря, трепетавший в нашей комнате, горел и переливался в обледенелых окнах радужными искрами. По временам слышно было, как визжал снег под полозьями запоздавшего извозчика. А в другое окно глядела с соседнего двора белая мохнатая лапа огромного дерена, и между его ветвями видно было черное небо с яркими, дрожащими от холода звездами.

Мы потушили огонь, разделись, улеглись, но никто не мог заснуть.

Отуманенные, опьяненные музыкой, которой мы занимались сплошь всю ночь, мы не хотели терять то праздничное настроение, в которое она нас привела... Нам, голодным и холодным, бегающим до бесчувствия по дешевым урокам, жизнь казалась теперь прекрасной, загадочной сказкой, полной поэтических тайн и чудес. Хотелось говорить о природе, о любви, о женщинах, хотелось рассказать, поделиться теми небольшими, но красивыми тайнами, которые есть у каждого человека.

-- Давайте, -- послышался неуверенный голос Михайлы, -- пусть каждый из нас расскажет о своей первой любви...

-- Браво, Михайло. Отличная идея, -- зашевелился виолончелист и так повернулся, что рояль под ним загудел и застонал.

-- В каком тоне гудит? -- быстро вскинулся Богословский, славившийся в консерватории своим абсолютным слухом.

-- А ну тебя, надоел, право...

-- Ну, ладно, ладно... Начинайте, Михайло, только подождите, я достану папиросы, чтобы уже не мешать больше.

И, вскочив в одном белье за папиросами, Богословский по дороге ткнул пальцем рояль и пробормотал:

-- Ля-бемоль, я так и думал... Я бы, господа, начал рассказывать о себе, но моя первая любовь была очень коротенькая. Был я еще, знаете, гимназистом и влюбился, понимаете ли, в знакомую, здорово-таки пожилую женщину, размерами вот в эту печку. Контральто она была. Они ведь все такие бывают. Ну вот, сидит она, понимаете ли, в саду, вышивает что-то, а я пришел к ее брату в гости. Вижу, кругом никого нет, я -- бац на колени и говорю: "Я люблю вас, Марья Дмитриевна". -- "Хорошо, говорит, Коля, принесите мне ножницы".

Я встал, понимаете ли, вытер коленки и пошел за ножницами.

На том и конец.

-- Э, ну вас с глупостями, -- рассердился и я. -- Дайте Михайле рассказать. Курите себе там и не мешайте нам слушать.

Признаюсь, предложение Михайлы меня очень заинтересовало. К тому же видно было, что ему

А